

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

УДК 343.982

КОМПЛЕКСНЫЕ ЭКСПЕРТНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В УСТАНОВЛЕНИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

М.А. Кравцова^а

^а УО «Академия МВД Республики Беларусь», преподаватель, Marina-005@tut.by

Аннотация

Причинение потерпевшему морального вреда и требование его компенсации позволяют говорить о необходимости установления в процессе расследования уголовного дела сведений о психических, психологических, социальных явлениях, процессах, состояниях, свойствах, различного рода изменениях психосоматической природы. Существенным в этом процессе является установление качественных и количественных характеристик морального вреда: глубины, длительности, индивидуальных особенностей личности, тяжести наступивших последствий, характера неблагоприятных изменений в состоянии здоровья и т.п. Все это предопределило возможность использования комплексных экспертных исследований в сфере судебной психиатрии, психологии и медицины.

Ключевые слова: преступление, моральный вред, страдания, психические расстройства, потерпевший, комплексная судебно-медицинская и психолого-психиатрическая экспертиза.

Веб: <http://elibrary.miu.by/journals!/item.science-xxi/issue.3/article.3.html>

Поступила в редакцию: 14.01.2014.

COMPLEX EXPERT STUDIES IN ESTABLISHING MORAL DAMAGE CAUSED BY THE CRIME

M.A. Krautsova^а

^а Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, teacher, Marina-005@tut.by

Abstract

Moral damages, that causing the victim and claim his compensation suggest the need to establish information about mental, psychological, social processes, states, properties, various changes in the psychosomatic nature of the criminal investigation. Fundamental to this process is the establishment of quantitative and qualitative characteristics of the Moral damages: depth, duration, individual personality traits, severity of consequences, the nature of adverse changes in health status, etc. All this predetermined the use of complex expert research in the field of forensic psychiatry, psychology and medicine.

Keywords: crime, moral damage, suffering, mental distress, the victim, a comprehensive forensic psychological and psychiatric research.

Web: <http://elibrary.miu.by/journals!/item.science-xxi/issue.3/article.3.html>

Received: 14.01.2014.

Взаимосвязь и взаимозависимость психологических, психиатрических, медицинских и других факторов, определяющих природу морального вреда, дает основание полагать, что его можно рассматривать в связи с процессом изменения психического, физиологического и социального аспектов здоровья потерпевшего. Экспертная диагностика психологического, психического и психофизиологического состояния потерпевшего вследствие причинения ему морального вреда требует применения системного междисциплинарного подхода, использования широкого спектра психологических, психиатрических, медицинских и иных возможностей исследования, в которых единым объектом изучения выступает человек (потерпевший), а предметом — психика, нарушения функций органов и систем человека и т.п.

Теоретические основы использования знаний психологии в юриспруденции освещены в работах А.Е. Брусиловского [1], В.Е. Коноваловой [2, с. 63–75], Ю.Л. Метелицы [3], С.Н. Шишкова [4], Д.А. Сорокотягиной [5] и др., в которых особое значение придается развитию судебно-психологической экспертизы как одной из главных форм практического применения специальных психологических знаний в уголовном процессе. Так, еще на ранних этапах развития экспертных психологических исследований А.Е. Брусиловский отмечал, что житейская интуиция, знание людей, приобретенное опытом или построенное на внутреннем чутье, оказываются недостаточными, и только представитель науки может поставить надлежащий психологический диагноз [1, с. 12, 18]. В этой связи Т.В. Сахнова указывает, что доказательственный потенциал психологической экспертизы велик, поэтому задача заключается в более смелом ее внедрении в расследование по уголовным делам, а также разработку специальных рекомендаций по ее применению [6, с. 320].

Представляется, что для диагностики морального вреда наиболее приемлемым является междисциплинарный подход в исследовании состояния потерпевшего, а именно — проведение комплексной судебно-медицинской и психолого-психиатрической экспертизы (далее КСМППЭ). В соответствии с ч. 1 ст. 233 УПК Республики Беларусь комплексная экспертиза проводится экспертами различных специальностей в пределах своей компетенции в случаях, когда для производства исследований необходимы познания в различных отраслях знаний. Уголовно-процессуальный закон предусматривает в числе обязательных случаев назначение и проведение экспертизы для установления психических или физических состояний потерпевших, если возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие зна-

чение для уголовного дела и давать о них показания. Как представляется, при назначении следователем или судьей КСМППЭ в отношении потерпевших важно помнить не только о степени психической адекватности личности, но также и о защите их прав и законных интересов при возникновении психических расстройств, образовавшихся вследствие совершения против них преступных деяний.

Так, в частности, И.А. Кудрявцев отмечает, что КСМППЭ не просто суммирует возможности судебно-психиатрической, судебно-психологической и судебно-медицинской экспертиз, а позволяет установить системные свойства изучаемого объекта: выявить результаты взаимодействия совокупности актуальных психологических, психопатологических и медицинских факторов, раскрыть их системные связи, взаимозависимость и взаимообусловленность. КСМППЭ наиболее правильный, методологически верный и эмпирически надежный путь решения сложных экспертных задач, когда получение достоверного ответа гарантируется только одновременной совокупной оценкой, совместным обобщением и комплексным интегрированием в заключительных выводах результатов применения базовых экспертных знаний и методов [7, с. 10]. Разделяя данную точку зрения, представляется, что КСМППЭ позволяет наиболее полно установить взаимосвязь преступного воздействия с негативными изменениями состояния здоровья потерпевшего.

Несмотря на то, что проведение данной экспертизы в установлении морального вреда в настоящее время встречается в единичных случаях, методы, используемые при ее проведении (лабораторные и естественные эксперименты; ретроспективная диагностика психического состояния; экспериментальное психодиагностическое обследование; клиничко-психопатологическое исследование; различные тестовые методики исследования личности; распознавание уровней тревожностей и др.) позволяют наиболее полно устанавливать степень и тяжесть морального вреда. Проведение КСМППЭ влечет применение в рамках одного специального исследования различных методов анализа индивидуума — психиатрического, психологического, медицинского. Позволяет объективно устанавливать неблагоприятные изменения, произошедшие в организме потерпевшего, а также разрешать вопросы как патологии, так и нормы в его психике [8; 9, с. 304]. Другими словами, проведение комплексного экспертного исследования позволяет не только установить факт наличия либо отсутствия морального вреда, но и выявить различного рода изменения состояния здоровья потерпевшего, которые стали следствием душевной травмы. По нашему мнению, установление психического состояния потерпевшего в результате противоправных дея-

ний, диагностика психических расстройств и их судебно-психиатрическая оценка необходимы и одинаково важны как для установления истины по делу, так и для обеспечения прав и законных интересов потерпевших.

Судебно-психиатрическая экспертиза в уголовном процессе проводится, в частности, для определения наличия или отсутствия у потерпевшего психического расстройства (заболевания), характера и степени его тяжести, причинно-следственной связи между действиями подозреваемого, обвиняемого и психическим расстройством (заболеванием) потерпевшего. Выводы экспертов могут рассматриваться не только как необходимое условие для обеспечения прав и законных интересов потерпевшего в части доказывания гражданского иска о компенсации морального вреда, но и оказать существенное влияние на квалификацию действий обвиняемого, поскольку психические расстройства могут находиться в прямой причинно-следственной связи с преступными действиями и быть связаны непосредственно с оценкой тяжести телесных повреждений потерпевшего, возникающих в результате воздействия психических факторов [10].

В любом случае, для проведения КСМППЭ целесообразно предоставить постановление о назначении экспертизы, материалы уголовного дела, медицинские документы, а также обеспечить участие в проведении экспертизы самого потерпевшего, получив его согласие. Для решения поставленных задач, определения перечня вопросов разрешаемых посредством КСМППЭ, необходимых медицинских документов и т.п. следовательно в каждом конкретном случае, прежде чем назначить экспертизу, целесообразно прибегнуть к консультации специалистов в области психологии, психиатрии и т.п. Касаясь этической стороны этого процесса, следует отметить, что КСМППЭ не должна являться причиной ухудшения эмоционального состояния потерпевшего, вызывать дополнительные страдания, усугубить причиненный преступлением моральный вред.

Несмотря на то что практика проведения таких экспертиз в настоящее время в странах СНГ не сложилась, в Российской Федерации на протяжении последних 10-ти лет характер причиненного потерпевшему морального вреда все чаще становится объектом экспертных исследований. Подтверждением этому могут быть диссертационные исследования М.А. Степанова [11], А.Н. Калининой [12]; монографии Ф.С. Сафуанова [13], Е.Н. Холоповой [14] и др. Базируясь на научных разработках в области судебной психологии, психиатрии, юриспруденции, а также принимая во внимание опыт других стран и, в частности РФ, в части установления морального вреда, можно рассчитывать на положительную динамику проведения такого рода экспертных исследований.

В свою очередь, с помощью проведения судебно-психологической и судебно-психиатрической экспертиз возможно установление дисфункций в различных сферах жизнедеятельности, а также причинно-следственной связи между ними и психотравмирующим событием преступления.

Тактическое решение (под тактическим решением понимается выбор цели тактического воздействия на следственную ситуацию в целом, отдельные ее компоненты, на ход и результаты процесса расследования и его элементы, и определение методов, приемов и средств достижения цели) о назначении КСМППЭ важно принимать взвешенно, с учетом согласия потерпевшего, при наличии следующих условий: лично воспринимаемые следователем эмоционально-поведенческие проявления потерпевшего; сведений о том, что потерпевший вследствие сильных переживаний после совершенного преступления поставлен на психиатрический учет, лечился в психиатрическом стационаре; настоятельных требований о назначении КСМППЭ со стороны родственников, друзей, знакомых в связи со «странным», «неадекватным» поведением потерпевшего во время совершения преступления, в период после преступного события; достоверно полученных показаний потерпевшего о его болезненных переживаниях (галлюцинации, необычные ощущения и др.); характер преступного воздействия (особая жестокость, длительный характер и т. п.); наличие иных доказательств, подтверждающих со стороны потерпевшего агрессию, суицидальные намерения и т.д.

Вопросы допустимости и необходимости использования специальных психологических знаний о психических состояниях, особенностях индивидуума в форме судебно-психологической экспертизы рассмотрены в трудах В.Ф. Енгалычева, А.Л. Южаниновой [15, с. 79–86], Н.А. Толстикова [16, с. 42], М.А. Степанова [11], Е.Н. Холоповой [14] и др. Большинство названных авторов придерживается мнения о том, что применение знаний психолога, в частности, проведение судебно-психологической экспертизы, направлено на установление психологического компонента нравственных страданий человека и может способствовать объективному определению наличия у индивида стрессового состояния, уровня его эмоциональных переживаний, страданий, индивидуально-психологических особенностей и т.д.

Т.Б. Дмитриева, А.А. Ткаченко, Н.К. Харитонов, С.Н. Шишков при установлении степени физических и нравственных страданий видят необходимость оценки их связи с индивидуальными особенностями лица, которому причинен моральный вред и считают, что они составляют область специальных знаний, обуславливающих необходимость судебно-психологического экспертного

исследования [17, с. 269]. Условием проведения судебно-психологической экспертизы является отсутствие у потерпевшего болезненных изменений психического состояния, иными словами, объектом экспертизы могут быть лишь психические проявления человека, не выходящие за пределы нормы, то есть не вызывающие сомнения в его психической полноценности.

Т.П. Будякова и Е.А. Соломеина придерживаются мнения о том, что использование индивидуальных, психологических особенностей личности потерпевшего при определении размера компенсации морального вреда будет более адекватным, если в процессе оценки степени физических и нравственных страданий назначать судебно-психологическую экспертизу, [18, с. 15–16; 19, с. 36]. В свою очередь, выводы судебно-психологической экспертизы, основанные на исследовании внутреннего мира потерпевшего, способствуют более точному установлению степени и глубины его субъективных переживаний, а также повышению объективности принимаемых судебных решений.

Е.Н. Холопова считает, что если обстоятельство, подлежащее доказыванию по уголовному делу, содержит психологические компоненты, которые требуют обоснования с помощью определенных способов, то в таких ситуациях заключение эксперта при проведении психологической экспертизы способно сыграть роль источника получения доказательств [14, с. 351]. Сходной точки зрения придерживаются В.Ф. Енгальчев и А.Л. Южанинова, которые считают проведение экспертизы единственно возможным, истинно научным и обоснованным средством установления истцом психических страданий, интенсивности, глубины испытываемых переживаний, а также причинно-следственной связи между ними и действиями лица, причинившего вред [15, с. 83]. Другими словами, используемые в судебной психологии методы можно применять при диагностике эмоционального состояния потерпевшего, что позволит использовать полученные таким путем сведения для установления морального вреда.

Иначе рассматривает проведение такого рода экспертизы В.Б. Первомайский. Он считает, что судебно-психологическая экспертиза устанавливает характер неболезненных отклонений в психических переживаниях субъекта, их глубину, длительность и причинную связь с юридически значимыми действиями (бездействием) других лиц, что, в свою очередь, может способствовать более точной квалификации содеянного [20].

Вместе с тем ряд ученых высказывает сомнения относительно объективной оценки степени морального вреда на основе специальных знаний, поскольку анализ нравственных страданий не входит в компетенцию психолога, а предпри-

нимаемые попытки перевода юридической категории «моральный вред» на близкие по смыслу термины и понятия психологии не всегда могут точно передавать смысл юридического понятия [21, с. 69]. Причины недостатков подобного рода экспертиз могут, с одной стороны, выражаться в несовершенстве законодательной базы, которая не содержит научно обоснованных определений различных видов ущерба или вреда, а с другой — в недостаточной профессиональной подготовке как юристов, выбирающих специалистов и экспертов для производства таких исследований, так и последних, берущихся за их проведение [20].

Как представляется, сложность интеграции категории «моральный вред» с психологическими, психиатрическими, медицинскими категориями является одной из причин, препятствующих проведению такого рода экспертиз.

Таким образом, можно предположить, что моральный вред имеет лишь юридическое смысловое наполнение, отражающее в большей степени не содержательную сторону физических и нравственных страданий, а лишь констатацию юридического факта его причинения. В то же время последствия причинения морального вреда могут быть связаны с неблагоприятными в психологическом смысле изменениями личности потерпевшего, причинением вреда психическому и физиологическому здоровью, поэтому необходима унификация юридических, психологических, психиатрических и медицинских терминов, что позволит облегчить процедуру назначения и проведения различных судебных экспертиз при установлении морального вреда.

В ходе исследований, проведенных Т.Ю. Криничик, установлено, что из всех диагностированных у потерпевших психических расстройств 21,4% находилось в прямой причинно-следственной связи с совершенными в отношении их противоправными действиями [22]. Поэтому в целях более глубокого изучения ситуаций, повлекших в результате преступных действий развитие у потерпевшего различного рода психофизиологических и поведенческих расстройств (вторичные реакции личности на физическое страдание; дефект или недостаток; вторичные психические расстройства психогенного генеза), при проведении КСМППЭ наряду с психологическими исследованиями существенное значение также имеет исследование психиатрического компонента причинения морального вреда.

Проблеме взаимосвязи преступного деяния с негативными изменениями психического состояния потерпевшего посвящен ряд исследований отечественных и зарубежных ученых. Например, Н.В. Тарабрина отмечает, что «факт переживания травматического стресса для некоторых людей становится причиной появления у

них в будущем посттравматического стрессового расстройства» [23, с. 15–16]. Ряд ученых полагает, что нравственные страдания, вызванные утратой таких лично значимых факторов, как потеря родных и близких, невозможность продолжить активную общественную жизнь, образовать семью и др., в методологии психиатрического подхода рассматриваются как психогенно-личностные, стрессовые воздействия, влекущие за собой психические расстройства, связанные со стрессом, поэтому их оценка требует специальных знаний [22, с. 269; 14, с. 14].

В Республике Беларусь исследованием проблем судебно-психиатрической оценки психических расстройств у потерпевших в результате криминальной агрессии занимались А.К. Сисакьян [9], Н.И. Кулинчик, Н.В. Сараева, А.Д. Балашов [8], Т.Ю. Кринчик [22] и др.

Воздействие преступления на потерпевшего может явиться причиной целого ряда психических нарушений, которые можно было бы квалифицировать как тяжкие, менее тяжкие и легкие повреждения. Разграничение вреда на тяжкий, менее тяжкий и легкий, причиненный психическому здоровью потерпевшего преступными действиями (по аналогии с градацией тяжести телесных повреждений), видится перспективным для установления последствий морального вреда и определения выплат, соответствующих предлагаемой градации. Претерпевание морального вреда не всегда вызывает болезненные расстройства психики, однако может иметь достаточно серьезные негативные проявления, отражающиеся в различных сферах жизнедеятельности.

В настоящее время в судах основными доказательствами причинения морального вреда выступают заключения судебно-медицинских экспертиз по определению тяжести телесных повреждений. Вместе с тем, изменения психосоматического характера, вызванные причинением морального вреда, в большинстве случаев, в ходе проведения судебно-медицинских экспертиз не исследуются. В этой связи видится целесообразным более глубокое исследование медицинского критерия КСМППЭ в рамках установления морального вреда.

Установление факта физического вреда требует исследования состояния соматических органов (включая неврологическое состояние) и относится к компетенции судебно-медицинской экспертизы [20]. Как известно, компонент физических страданий охватывается физической болью, функциональными расстройствами организма, изменениями в эмоционально-волевой сфере и в большинстве случаев имеет взаимосвязь с причинением физического насилия, основным источником доказательства которого является заключение судебно-медицинской экспертизы. Претерпевание нравственных страданий так-

же может вызывать у пострадавшего различные психосоматические изменения, то есть обострение или первичное диагностирование заболеваний, носящих название психосоматозов (язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки, холецистит, колит, бронхиальная астма, экзема, гипертония, изменения свертывающей системы крови, расстройство иммунной системы и др.). Судебная медицина в число определения степени тяжести телесных повреждений включает повреждения, вызванные психическими факторами (психическую травму в результате страха, сильного душевного волнения и др.). Выяснение медицинских вопросов при установлении морального вреда является весьма существенным, так как оно обеспечивает всестороннее рассмотрение обстоятельств дела и более взвешенную и объективную оценку судом причиненного морального вреда. Тяжесть переживаемых физических страданий, как правило, соответствует тяжести вреда, причиненного в результате телесных повреждений. Вместе с тем, в сознании потерпевшего эти явления представляют единое целое и по отдельности не воспринимаются.

Помимо сказанного, при медицинском исследовании в рамках проведения КСМППЭ представляется целесообразным учитывать не только жалобы потерпевшего на ухудшение состояния здоровья, но также данные медицинских документов, содержащих сведения о заболеваниях, перенесенных потерпевшим в прошлом и имеющих хроническое течение. Анализируемые в процессе экспертизы материалы должны получать полное и объективное отражение в заключении судебно-медицинского эксперта.

Таким образом, в целях наиболее полного и всестороннего сбора доказательств по факту причинения морального вреда, экспертная диагностика психологического, психического и психосоматического состояний потерпевшего вследствие причинения ему морального вреда требует применения комплексного междисциплинарного подхода, использования широкого спектра психологических, психиатрических, медицинских и иных возможностей исследования (лабораторные и естественные эксперименты; ретроспективная диагностика психического состояния; экспериментальное психодиагностическое обследование; клиничко-психопатологическое исследование; различные тестовые методики исследования личности; распознавание уровней тревожностей и т.п.), которые позволят наиболее полно устанавливать степень и тяжесть морального вреда. В этой связи, назначение и проведение КСМППЭ потерпевших рассматривается как наиболее эффективный способ доказывания характера причиненного морального вреда в рамках выявленных изменений психической, психологической и соматической природы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брусиловский, А.Е. Судебно-психологическая экспертиза: ее предмет, методика и пределы / А.Е. Брусиловский. — Харьков: Юрид. изд-во Украины, 1929. — 103 с.
2. Коновалова, В.Е. Психология в расследовании преступлений / В.Е. Коновалова. — Харьков: Вища шк., 1978. — 143 с.
3. Судебно-психиатрическая оценка психических расстройств потерпевших : метод. рекомендации / Гл. упр. лечеб.-профилактич. помощи; [сост. Ю.Л. Метелицей]. — М.: [б. и.], 1988. — 20 с.
4. Шишков, С.Н. Доказывание психических расстройств в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.Н. Шишков; Акад. наук СССР, Ин-т государства и права. — М., 1984. — 24 с.
5. Сорокотягина, Д.А. Судебно-психологическая экспертиза: учеб.-практ. пособие / Д.А. Сорокотягина, И.Н. Сорокотягин. — Екатеринбург: Екатеринбург. высш. шк., 1993. — 83 с.
6. Сахнова, Т.В. Судебная экспертиза / Т.В. Сахнова. — М.: Городец: Формула права, 2000. — 365 с.
7. Кудрявцев, И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза: науч.-практ. рук. / И.А. Кудрявцев. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. — 497 с.
8. Кулинчик, Н.И. Использование специальных судебно-медицинских познаний по делам о «компенсации морального вреда» / Н.И. Кулинчик, Н.В. Сараева, А.Д. Балашов // Управление по Могилевской области государственной службы медицинских судебных экспертиз [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sudmed.mogilev.by/ispolzovaniie-spietsialnykh-sudiebno-mieditsinskikh-poznaniy-podielam-o-kompiensatsii-moralnogho-vrieda.html>. — Дата доступа: 03.06.2011.
9. Сисакьян, А.К. Понятие морального вреда в отечественной и зарубежной юридической науке / А.К. Сисакьян // Пробелы в рос. законодательстве. — 2011. — №3. — С. 301–305.
10. Метелица, Ю.Л. Судебно-психиатрическая экспертиза потерпевших / Ю.Л. Метелица. — М.: Юрид. лит., 1990. — 204 с.
11. Степанов, М.А. Доказывание по гражданским делам о компенсации морального вреда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / М.А. Степанов; С.-Петерб. гос. ун-т. — СПб., 2003. — 27 с.
12. Калинина, А.Н. Теоретические основы судебной психиатрической экспертизы по делам о компенсации морального вреда: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Н. Калинина. — М., 2006. — 248 л.
13. Сафуанов, Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе: науч.-практ. пособие / Ф.С. Сафуанов. — М.: Гардарика: Смысл, 1998. — 192 с.
14. Холопова, Е.Н. Правовые основы судебно-психологической экспертизы по факту морального вреда в уголовном судопроизводстве / Е.Н. Холопова. — Калининград: Партнеры МиК, 2003. — 112 с.
15. Енгальчев, В.Ф. Предмет и задачи судебно-психологической экспертизы по делам о компенсации морального вреда / В.Ф. Енгальчев, А.Л. Южанинова // Судеб. экспертиза. — 2007. — №3. — С. 79–86.
16. Толстикова, Н. Компенсация морального вреда / Н. Толстикова // Законность. — 2006. — №11. — С. 41–43.
17. Судебная психиатрия: учеб. пособие / Т.Б. Дмитриева [и др.]. — М.: Мед. информ. агентство, 2008. — 752 с.
18. Будякова, Т. Индивидуальные особенности потерпевшего как критерий степени нравственных и физических страданий / Т. Будякова // Рос. юстиция. — 2003. — №2. — С. 15–18.
19. Соломеина, Е.А. Особенности рассмотрения судами дел о компенсации морального вреда / Е.А. Соломеина // Рос. судья. — 2000. — №4. — С. 31–36.
20. Первомайский, В.Б. Судебная экспертиза по делам о причинении морального вреда / В.Б. Первомайский // Арх. психіатрії. — 2002. — №1. — С. 50–57.
21. Иванов, Л.Н. Использование специальных знаний для оценки морального вреда / Л.Н. Иванов // Закон и право. — 2007. — №12. — С. 68–70.
22. Кринчик, Т.Ю. Судебно-психиатрическая оценка психических расстройств у потерпевших / Т.Ю. Кринчик. — Минск: Белорус. мед. акад. последиплом. образования, 2011. — 118 с.
23. Тарабрина, Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса / Н.В. Тарабрина. — СПб. [и др.]: Питер: Питер бук, 2001. — 268 с.